

Московой М.В.

ЖАК ДЕРРИДА. ФИЛОСОФИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ДЕКОНСТРУКТИВИЗМА

Философия Жака Деррида могла возникнуть только во второй половине XX века. Классическая западная философия благополучно пережила свой кризис в середине XIX века и на смену ей пришли такие философские практики, как марксизм, ницшеанство, интуитивизм, феноменология, экзистенциализм. Основным пунктом дерридеанской критики вышеперечисленных направлений являлась метафизика. Метафизика включала в себя многое: всю западную философскую традицию, начиная с Сократа, Платона и Аристотеля (первых двух Деррида подчеркнуто ненавидел, за то, что эти два древнегреческих мыслителя навязали свой образ мышления последовавшим после них многим и многим поколениям философов), весьма значимые онтологические понятия Бога и Бытия, истины, разума etc. Всю свою сознательную и бессознательную философско-литературоведческо-критическую деятельность Ж. Деррида посвятил написанию трудов, выступлениям на научных семинарах, коллоквиумах и конференциях, чтению лекций, в которых последовательно боролся с повсеместным господством фаллологотризма во времена постиндустриальной западной цивилизации. Причем при взгляде на первую часть слова «фаллологотризм» не следует сразу же вспоминать о феминистках, ибо никто не может заподозрить французского философа в симпатиях по отношению к феминистической идеологии или даже в феминистских убеждениях или взглядах, как раз таки почти наоборот, Деррида предупреждал об опасностях феминистского шовинизма и был уверен в том, что этот проект не следовало бы и затевать, если бы в самом начале было бы известно о его конечных результатах, то есть о том, что феминистские исследования о гендерной дискриминации вырастут в претензии на женскую гегемонию в мире. Термин «фаллологотризм» отчасти позаимствован у учителя Деррида, Жака Лакана, известного французского философа-психоаналитика структуралистского толка. «Фаллологотризм» (избавимся от несколько шекотливой первой части этого и так достаточно длинного слова и в дальнейшем будем писать этот термин как «логоцентризм» и без кавычек, то есть не «фаллологотризм», а логоцентризм) – центрация Логоса (устного слова, смысла, буквы, значения в переводе с древнегреческого языка), т е центрация того, во власти чего находилась европейская метафизика на протяжении почти трех тысячелетий. Деррида пытается деконструировать само понятие Логоса и логоцентризма, потому что логоцентристское мышление, присущее классической эпохе неспособно объяснить постиндустриальный мир, в котором мы все с вами живем. Причем глагол «деконструировать» или же производные от него имена существительные «деконструкция» и «деконструктивизм» не несут в себе абсолютно никакой отрицательной коннотации. Ведь это не «деструктивировать», «деструкция», «деструкционизм», а совсем другое и дерридеанский опыт не надо ни с чем путать. Причем следует подчеркнуть слово «опыт», именно опыт, а не философия, философствование, способ философствования, образ мыслей или мышления, система, концепция, методология, а просто опыт, *experience*, если будет угодно. Причем на подобной формулировке относительно такой конструкции, как деконструкция настаивает не автор этой статьи, а сам автор лэйбла «деконструкция», французский философ-постструктуралист Жак Деррида. Лишь впоследствии понятие «деконструкция» стало обрастать различными красивыми научными и не совсем научными, но не менее красивыми эпитетами, полученными от разнообразных исследователей; а для ее создателя деконструкция навсегда остается только опытом. Деконструкцию не следует превратно понимать вслед за пояснением, данным в толковом словаре французского языка Литтре, как разборку чего-либо с последующей сборкой. Деконструкция – это попытка разрушить многосотлетний взгляд на мир, введение новых терминов, например такого универсального как дифференс (*differance*), реабилитация письменного слова, которое на протяжении всей человеческой истории находилось в подчиненном положении по отношению к устному слову, слову боговдохновенному, нарочитая непрозрачность философского языка (тексты Деррида архисложно читать не только потому что они избобилуют различными разноразличными философскими терминами: платоновский фармакон, фрейдовское *fort: da* etc., но и также потому, что изложение мыслей в них намеренно усложнено, так как Ж. Деррида нарочно стремится сделать написанное слово непрозрачным, в отличие от своих предшественников-философов, делавших язык изложения своих суждений максимально прозрачным, по крайней мере, им так казалось; сам же Деррида находит множество темных, трудно понятных мест в философских трудах Руссо, Платона, Хайдеггера, Левинаса, Фрейда, Гуссерля и других, их авторы попали в многочисленные языковые западни и помочь им может только деконструкция. Затрудняет прочтение книг Деррида также и неспособность автора рассказать историю, а точнее невозможность рассказать что-либо, на которую автор сетует в курсе лекций, посвященных памяти американского литературоведа-деконструктивиста, друга Жака Деррида, Поля де Мана, «Воспоминания о Поле де Мане». Произведения Деррида можно читать бесконечное количество раз, так как они содержат только размышления об истине. Тексты Ж. Деррида требуют только медленного филологического чтения, о котором еще в XIX веке писал немецкий философ Фридрих Ницше, кстати, классический филолог по образованию, или же пристального чтения (*close reading* – изобретение американских литературоведов XX века, представителей так называемой школы «Новой Критики»). Также подобного рода чтение можно назвать «чтением-письмом», что наверняка понравилось бы французскому мыслителю. Чтение настолько же неспеш-

ное, вдумчивое и внимательное, как и письмо, проект по новому толкованию негативной теологии, пересмотр основных метафизических понятий, таких, например, как Бытие, модернизация гуссерлевской феноменологии и многое другое. И все это вмещает в себя дерридеанский опыт деконструкции.

Жак Деррида – автор нескольких десятков книг, среди них: «О грамматологии», «Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только», «Диссеметации», «Края философии», «Призраки Маркса», «Невоздержанное гегельянство» и многих других.

В век повсеместного и чрезмерного развития экономики Жака Деррида обвиняют в коммерциализации своих произведений, в разработке своего собственного торгового знака «деконструкции» и продвижении или, если угодно промоушене этого лэйбла на рынке философской продукции. Говорят, что Деррида вовремя написал свои первые тексты, на рубеже 60-70х годов, напиши он нечто подобное о грамматологии, дифференсе и другом в конце 80-х, то не пользовался бы уже подобной славой и успехом. Но Деррида не привыкать к подобного рода обвинениям, философа обвиняли и в более страшных и не менее странных вещах. Например, некоторые ученые сравнивали Йельскую школу литературоведческого деконструктивизма, появившуюся в 70-х годах, не без влияния Ж. Деррида, с сектой или даже мафией, обвиняли Йельских коллег Деррида в декаденстве, мракобесии и в окончательной дегуманизации искусства: литературы и философии.

Жак Деррида (род. 1930) – французский философ-постструктуралист. Его философским дебютом принято считать трилогию «Феномен и голос» (анализ гуссерлианской феноменологической философии), «Письмо и различие» (деконструктивистский обзор основных произведений известных философов: Фридриха Ницше, Эмануила Левинаса, Зигмунда Фрейда, Антонена Арто), «О грамматологии» или «Нечто относящееся (относимое) к грамматологии», так рекомендует переводить название книги “De la grammatologie” на русский язык российская исследовательница творчества Жака Деррида Елена Гурко (анализ произведений Жан-Жака Руссо и последовательное обоснование основных деконструктивистских терминов, предложенных Деррида: след, различие (différance), наличие или присутствие (presence) и другие).

Книга «Голос и феномен» является критикой гуссерлеанских феноменологических работ: «Начало геометрии», «Логических исследований» и некоторых других. Вообще «деконструкционистский опыт» можно также определить, как продолжение феноменологии. Обе практики и деконструкция, и феноменология критиковали метафизику.

Гуссерль, как и Деррида (вернее было бы написать Деррида, как и Гуссерль, конечно же) обличает «выродившуюся» метафизику.

За вышеперечисленными произведениями последовали и многие другие. В них французский философ чрезмерно увлекается изобретением невероятных этимологий, различных понятий и даже философских терминов, констатируя их метафоричность, тем самым, выказывая различным философским определениям полное недоверие, обильно украшает страницы своих книг неуместными во многих случаях каламбурами. Жак Деррида стремится совместить две вполне серьезные науки: философию и филологию, превращая их в своего рода Веселую Науку, о которой мечтал немецкий филолог по образованию, поэт и философ по призванию Фридрих Ницше на исходе XIX столетия.

Эксперимент по совмещению филологического и философского дискурсов, произведенного Жаком Деррида следует считать успешным. Основная цель, которую преследовал Деррида при подобном совмещении – это последовательная атака столь ненавидимого французским исследователем-деконструктивистом, присущего западной философии и западному мировоззрению логоцентризма. Деррида преуспел в сокрушении кумиров западной логоцентристской метафизики, среди них: Сократ, Платон, Фрейд, Гегель и даже сам Ницше, традиционно считавшийся многими исследователями-постструктуралистами одним из предвестников или вдохновителей деконструктивизма. Книга «Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только» является не только яркой пародией на литературный жанр эпистолярный, но и также высмеивает всю историю западноевропейской философии, являющейся метафизикой, в которой на протяжении почти трех тысяч лет господствует логоцентризм. «Почтовая открытка», по сути, низводит на нет столь непререкаемый, накапливаемый тысячелетиями авторитет двоих отцов логоцентристской традиции: Сократа и Платона. Они названы великими фальшивомонетчиками, готовящими денежные эмиссии, к которым мы все еще привязаны, а они без конца запускают в оборот просроченные векселя, они заранее навязывают нам что угодно, взимают пошлины, погашают марки с их собственными изображениями.[1; 39].

«Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только» состоит из четырех частей: первая – основная и самая объемная часть книги занимает 400 страниц и носит название «Послания», вторая – называется «Страсти по Фрейду» (в два раза меньше предыдущей по объему), третья – «Носитель истины» и четвертая небольшая глава называется как-то странно «Отнюдь».

Приведем обширную цитату из Деррида, в которой излагается отношения автора к своей книге: «Предлагаемые послания могли бы сойти за предисловие к книге, которую я не написал.

А в книге этой повествовалось бы обо всем, что связано с доставкой почтовых отправлений и почтами различного рода и как почтовая тема перекликается с темой психоанализа.

И не столько в целях извлечения психоаналитических наблюдений из того, что вызывает у нас упоминание о почте, сколько, чтобы, оттолкнувшись от такого своеобразного явления, как психоанализ Фрейда, отследить историю и технологию обработки корреспонденции, вывести некую общую

теорию почтового отправления и всего того, что создает видимость доставки адресату тем или иным средством телекоммуникации того, что ему предназначено.

Последние три части данного опуса – Страсти по «Фрейду», Носитель истины, Отнюдь – отличаются друг от друга объемом, обстоятельствами, манерой изложения и датами. Но все они подчинены единому лейтмотиву, который зачастую прорывается сквозь общую канву.

Что до самих Посланий, то я не убежден, насколько они пригодны для чтения, что, однако, не мешает вам при желании рассматривать их в качестве остатков не так давно уничтоженной переписки, уничтоженной огнем или тем, что обладает столь же разрушительной силой, разрушительной настолько, что не остается даже пепла, если он был.» [1; 8].

Книга «Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только» представляет собой собрание посланий Деррида своей любовнице, расположенных в хронологическом порядке (с 1977 года по конец 1979). Иногда создается впечатление, что некоторые открытки (а пишет автор послания исключительно на открытках) написаны в горячем или предгорячем состоянии, настолько они переполнены различного рода безумными предложениями. Ответные письма или открытки любовницы не публикуются, скорее всего, она редко отвечает Деррида или автору книги. В конце переписки становится очевидно, что адресат Жака Деррида сама Метафизика.

Жанр «Почтовой открытки» с трудом поддается точному классификаторскому определению, скорее всего эту книгу следует считать обширным философским эссе, написанным в форме пародии на эпистолярный жанр, а заодно, что является самым важным, как пародию на историю западноевропейской метафизики. Автор не дает никаких определений, касательно литературного жанра, к которому стоит относить его книгу, но зато в предисловии довольно внятно определяет сюжет своего произведения: «Ты определишь место сюжета этой книги где-нибудь между почтами, аналитическим движением, принципом удовольствия и историей телекоммуникаций, почтовой открыткой и украденным письмом, одним словом, возможно, это и будет являться тем самым переносом от Сократа к Фрейду и далее. Подобная пародия на эпистолярную литературу и должна быть полна разнообразных вещей, это могут быть адреса, почтовые коды, зашифрованные послания, анонимные письма, - и все это принадлежит столь разнообразным манерам письма и жанрам.» [1; 6].

Эта книга - пародия, пародия, скорее всего не только на фрейдовский психоанализ, платоновско-сократовскую философию, сколько пародия на мир Фрейда, Платона, Сократа, на мир, в котором правит Логос.

Деррида довольно-таки фамильярно обходится с героями своей книги, в чем его поспешил обвинить переводчик «Почтовой открытки» на русский язык Михалкович Г. А. Воспользуемся возможностью процитировать последнего: «Поначалу непосредственность автора в обращении с такими громкими именами, как Сократ, Платон, Гегель, Шопенгауэр, Ницше и, наконец, Фрейд, настораживает непочтительность по отношению к «отцу психоанализа» Фрейду просто-таки озадачивает, а обоснованность его претензий к указанному «основателю движения», подкрепляемая бесчисленными выдержками из работ последнего, свидетельствующих об истинной сущности «науки», «теоретической» обоснованности психоанализа, в конечном счете подкупает и представляется весьма убедительной. Тем более, что Деррида преднамеренно оставляет по ходу анализа рассматриваемые положения и на немецком языке, дабы избежать упреков в искажении буквы и смысла оригинала.

В данном произведении Жака Деррида [«Почтовая открытка»], основываясь на уклончивых наукообразных определениях, выводимых Фрейдом зачастую кругообразно, одно из другого, для обозначения процессов бессознательного, того, что Фрейд именует “speculation”, под которой он, разумеется, имеет в виду теоретические выкладки, - приходит к выводу, что данное понятие следует понимать буквально, как спекуляция. Отсюда и малопочтительность к «основоположнику» психоанализа, и употребление таких нелестных характеристик по отношению к нему, как «спекулянт», «машина», «шарлатан» и т.д.» [1; 826-827].

В опровержение утверждений многочисленных критиков-недоброжелателей французского философа-деконструктивиста, обвинявших Деррида в том, что он не создал в философии ничего принципиально нового, а лишь придумал оригинальную методику чтения литературных и философских текстов, следует привести небольшую цитату из книги «Экономика текста в неклассической философии искусства Ницше, Батая, Фуко, Деррида» екатеринбургского исследователя Кропотова С. Л.: «Перефразируя Маркса, Ж. Батай и Ж. Деррида фактически говорят нам: до сих пор философы только «исчисляли» мир, теперь же они должны разыгрывать, инсценировать, представлять его вместе с художниками, филологами, несмотря на принципиальную непредставимость многих современных процессов, реальностей и полей сил.» [4; 224].

Писать о Деррида и не упомянуть о его политических взглядах достаточно несправедливо. Для подтверждения следует вспомнить не переменную ангажированность французских литературоведов и философов структуралистского и постструктуралистского толка 60-х годов 20 века и огромную увлеченность политическими процессами, происходившими в современном им мире в среде все тех же интеллектуалов левой ориентации, постструктуралистов, структуралистов и деконструкционистов. Следует вспомнить о печальной судьбе французского литературоведческо-философского журнала структуралистского направления “Тель Кель”, который пришлось закрыть, потому что его постоянные авторы чересчур увлеклись маоистскими и сталинистскими идеями преобразования совре-

менного им общества.

Вернемся к Деррида. О политических убеждениях этого философа-постструктуралиста ярко свидетельствует его произведение «Призраки Маркса» («Spectres de Marx»), вышедшая в свет в 1993 году на французском языке и в следующем году переведенное на английский в США. Вот что пишет об этой книге Е. Гурко, российская исследовательница творческого наследия Жака Деррида: ««Призраки Маркса», рассматриваемые сквозь призму (предполагаемого) увлечения марксизмом молодого Деррида вызвали весьма внушительный резонанс в кругах левых интеллектуалов на Западе, в особенности в США. Ситуация, в которой появилась эта книга, - время кризиса марксизма в связи с распадом государственных систем, избравших его своей идеологией, - толкуется, как аналогия временам, предшествующим появлению Первого Интернационала, когда все силы старой Европы объединились, по замечанию Маркса в «Манифесте», в попытке противостоять марксизму (соблазн к такому толкованию, кстати сказать, подает сам Деррида, когда говорит о необходимости создания некоторой новой общности интеллектуалов, называемой им в «Призраках Маркса» Новым Интернационалом)». [3; 173].

И еще одна цитата из статьи Елены Гурко, разъясняющая толкование Деррида марксовской философии.

««Призраки Маркса» начинаются примечательной фразой, в которой Деррида сразу же заявляет о важнейшей задаче своего анализа - прояснения взаимоотношений философии и жизни. «Кто-нибудь, вы или я, может произнести сакраментальную фразу: «Я бы хотел, наконец, научиться жизни». [5; 13]. Хотя Деррида и не дает отсылки здесь к какому-либо источнику, но из контекста последующего изложения становится очевидно, что это и есть тот вопрос, на который стремится ответить марксизм, из всех нетеологических философий, сделал это устремление, согласно Деррида, краеугольным камнем всего своего проекта.» [3; 174].

В 1967 году Жак Деррида читает лекции в Йельском Университете и в Университете Джона Хопкинса в США. В том же году Деррида знакомится с известным американским литературоведом Полем де Маном.

Год 1967 следует считать новым этапом в биографии Жака Деррида и поворотным пунктом в истории американского литературоведения и литературной критики. Именно в этом году зародился американский литературоведческий деконструктивизм. Его предводителем российские ученые-литературоведы считают американского исследователя бельгийского происхождения Поля де Мана, к 1967 году он достаточно сформировался, как литературный критик и литературовед, с четко очерченным полем исследования (де Ман - специалист по западноевропейским литературам Нового времени, защитил докторскую диссертацию, посвященную сравнению творческого наследия Йейтса и Малларме). На страницах своих произведений Поль де Ман, как истинный ученик и последователь Жака Деррида, уделяет огромное внимание проблеме языка, а именно его метафоричности, в своих исследованиях американский ученый опирается не только на работы Ж. Деррида, Фр. Ницше и Жан-Жака Руссо, но исследователь-деконструктивист также ссылается на работы известного швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, который утверждал произвольный характер языкового знака. Интересы Ж. Деррида и П. Де Мана имели много общих точек соприкосновения: исследования, посвященные творчеству Жан-Жака Руссо («Аллегории прочтения» де Мана, «О грамматологии» Ж. Деррида), работы о Ницше («Шпоры стиля Ницше» Деррида, «Аллегории прочтения» де Мана и «Слепота и прозрение» де Мана). Поль де Ман иногда ссылается на работы Ж. Деррида. Например, в статье «В поисках литературной теории», в книге «Аллегории прочтения», а в сборнике литературно-критических эссе «Слепота и прозрение» анализу произведений французского мыслителя Жака Деррида посвящена целая глава.

Именно из-за этой общности интересов сотрудничество исследователей продолжалось достаточно долго, и было трагично прервано безвременной кончиной Поля де Мана в 1983 году.

Дань памяти своему товарищу и коллеге Жак Деррида выразил в своей книге «Воспоминания о де Мане», курсе лекций, прочитанных студентам в ряде американских университетов. В этой книге Деррида подвел итог деконструктивистской деятельности американского исследователя.

В годы сотрудничества с американскими литературоведами Жаку Деррида и его коллегам-деконструктивистам пришлось перенести множество незаслуженных оскорблений, во-первых – в создании секты или даже мафии (Йельской школы литературоведческого деконструктивизма), во-вторых – в декадентских взглядах на литературу, в-третьих – в дегуманизации литературы, как искусства, в-четвертых – в отрицании истории литературы. Можно продолжить этот «черный список» необоснованных обвинений, обрушенных в адрес деконструкционизма из лагеря литературоведов ортодоксального толка, замурованных в историческо-психологических концепциях литературоведческого анализа и из стана «новых критиков», находившихся под всепоглощающим влиянием «тщательного чтения». Догматизм последних был настолько пагубен, что литературоведческая школа «Новой критики» начала терять своих лучших представителей, один из них талантливый литературовед, специалист по литературе английского романтизма, широко известны его работы о Вордсворте, Джеффри Хартман стал членом Йельской школы.

Джеффри Хартман тяготился узкими идеологическими рамками, которые предлагала школа «Новой Критики». Он провозглашал творческую свободу литературного критика и также утвер-

ждал, что критик не находится в подчиненном положении по отношению к писателю, поэту, художнику, а, наоборот, доминирует над ними. Дж. Хартман занимался не только глубоким исследованием литературы романтизма, но также посвятил критическое эссе творчеству Жака Деррида.

В некоторой степени воспринял дерридеанские воззрения и другой литературовед-деконструктивист, литературный критик и весьма значительный специалист по литературе западноевропейской и американской поэзии эпохи Романтизма, Гарольд Блум. Он был несколько дистанцирован от Йельской школы литературоведческого деконструктивизма, не по причине враждебного отношения к ее представителям, а в силу своей собственной литературоведческой значимости и весомости, а также, что немаловажно из-за чрезмерного увлечения ревизионистскими (или если кто-то не приемлет марксизм-ленинизм) то пересмотренными теориями. Например, в своей книге «Страх влияния. Теория поэзия» Гарольд Блум предлагает ревизионистскую теорию о поэтическом влиянии, вводя такие термины, как клинамен, тессера, апофрадес, даймонизация, кеносис, аскесис.

Хиллис Миллер, другой значительный представитель Йельской школы пришел в деконструктивизм из Женевской Феноменологической школы литературной критики. Он вслед за Деррида увлекался языковыми каламбурами и веселыми этимологиями. Также Хиллис Миллер отмечал паразитирующий характер текста, которому литературный критик придает множество интерпретаций. Итак, не литературный критик паразитирует, используя текст, как считали некоторые литературоведы, а также люди равно далекие, как от литературоведения, так и от литературы, но наоборот, текст – паразит, а критик наделяет его бесконечным количеством различных интерпретаций.

В заключение статьи хотелось бы остановиться на одной из важнейших дерридеанских работ. Это книга «О грамматологии» – произведение о письме, грамматология в переводе с древнегреческого означает « наука о письме, о букве», т. е. по словам российской исследовательницы Натальи Автономовой о предмете, которого нет, ведь есть только конкретные знания о разных видах письменности, но нет знаний о письме в абстрактном и философском смысле слова. [2; 7].

Также Н. Автономова дает оригинальную трактовку деконструкции, методу философского учения, изобретенного Деррида, деконструктивизма. «Деконструкция – разборка и сборка – философской традиции западного разума». [2; 9]. И именно в книге «О грамматологии», согласно Автономовой была впервые развернута деконструкция, как метод. Вот как охарактеризовала «О грамматологии» переводчик этой книги на русский язык Автономова: ««О грамматологии» – книга стилистически неоднозначная: в ней есть элементы эссеистического, источниковедческого, философского, комментаторского, игрового стиля». [2; 16].

В предисловии к своему русскому переводу «О грамматологии» Наталья Автономова подробно анализирует основные понятия дерридеанской философии: след и/или прото-след, письмо и/или прото-письмо, восполненность, различие (difference), наличие, деконструкция, впервые появившиеся на страницах этой книги.

Подводя итоги статьи, необходимо отметить, значительность философской системы Деррида для современной зарубежной философии, литературы, литературоведения и литературной критики (преимущественно французской и американской), несмотря на злобную критику недоброжелателей деконструктивизма, дилетантов от философии, литературоведения и других гуманитарных наук, невозможно переоценить значимость деконструктивистского проекта. Жак Деррида не только открыл новое направление в философии, изобрел или усовершенствовал и сделал весомый вклад в такую оригинальную науку о письме, как грамматология, вдохновил появление новой школы литературной критики в США (Йельская школа деконструктивизма – Поль де Ман, Гарольд Блум, Джеффри Хартман, Хиллис Миллер и некоторые другие), но и совершил гениальную попытку пересмотра взглядов на такие традиционные гуманитарные науки, как филология и философия, а также пытался несколько изменить устоявшиеся взгляды на классическую живопись и пытался сформировать новую парадигму восприятия и интерпретации постмодернистского искусства, не только живописи, но и всевозможных редимэйдовских артефактов а la Дюшан.

Источники и литература

1. Жак Деррида «Почтовая открытка от Сократа до Фрейда и не только», Минск, Современный литератор, 1999, стр. 830.
2. Жак Деррида « О грамматологии» Москва, Ad Marginem, 2000, стр. 511.
3. Елена Гурко «Деконструкция: тексты и интерпретация» Минск, Экономпресс, 2001, стр. 320.
4. Кропотов С. Л. «Экономика текста в неклассической философии искусства Ницше, Батая, Фуко, Деррида» Екатеринбург, Гуманитарный Университет, 1999, стр. 402.
5. Derrida J. “Spectres de Marx”, Paris, 1993, p. 210.